

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 87. Июль, 1827.

ПОѢЗДКА НА ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

(Съ видомъ добыванія изъ онаго соли).

*(Изъ путевыхъ Записокъ Издателя Отг.
Запис. 1824 года).*

Елтонское озеро, сей неистощимый родникъ необходимаго для чело-
вѣка продовольствія — соли, досто-
инъ обращать вниманіе не только
Русскаго путешественника, жажду-
щаго узнать важнѣйшіе источники
государственнаго богатства своего
отечества, но и наблюдателя, любо-
пытствующаго видѣть удивитель-
ныя феномены природы, составля-
ющіе иногда камень преткновенія ум-
ствованіямъ глубокомысленнѣйшихъ
Естествоиспытателей; а потому
обозрѣніе онаго было однимъ изъ глав-
нѣйшихъ предметовъ путешествія
моего по Волгѣ.

Ч. XXXI. Кн. LXXXVII.

Пріѣхавъ въ *Камышинъ* 15 Іюня 1824 года, я отправилъ свой *корабль* въ *Дубовку*, приказавъ ему тамъ себя дожидаться, а самъ съ добрымъ и почтеннымъ *Д. Н. Петровымъ* (*) переправился на другой берегъ Волги въ *косной лодкѣ*, что, при сильномъ боковомъ вѣтрѣ, было не безъ труда и опасности. —

Въ *Камышинѣ* я нашелъ при *солонныхъ магазейнахъ* великое множество *фуртъ*, пріѣхавшихъ за солью изъ *Малороссійскихъ губерній*. Магазины сіи прежде называемы были подъ именемъ *Камышинскихъ горныхъ*, а съ 1819 года называются *Камышинскими* оптовой продажей; ихъ числомъ 20 и они вмѣщаютъ въ себя соли до

(*) Управляющимъ *Саратовскимъ солянымъ Правленіемъ*, коего сѣденіямъ и опытности *Издатель* обязанъ всеми подробностями, касающимися до *Елшопскаго озера* и кѣму приносить онъ чувствительнѣйшую свою благодарность.

иналіона пудовъ; сверхъ сего находилось большое количество оной въ буграхъ.

Магазейны, выпрошенные на луговой споронѣ, въ противудлежащей слободѣ *Николаевской*, пожъ именовавшіеся Камышинскими луговыми, съ 1819 года называюшся Николаевскими запасными. Ихъ числомъ 63. Каждый на 100 п. пудъ. Бывъ выпрошены, отдѣльно отъ селенія, на крупномъ берегу Волги, они представляются издали порядочнымъ городкомъ. При нихъ 4 каншаря.

Сваливаніе соли доставляетъ большіа выгоды здѣшнимъ жителямъ. Плавились отъ 2 до 4 копѣекъ съ пуда — принимъ соль изъ магазейна, свѣсивъ ее и оппестъ на судно, стоящее у берега. Перевалка въ Камышинскіе Магазейны приносипъ также имъ значительный доходъ. До изданія въ 1818 году Успаша о соли и Учрежденія соленого управленія

зимняя перевалка соли въ Камышинѣ лежала на обязанности приписныхъ къ нему въ 1803 году Камышинскихъ бобылей, въ числѣ 894 душъ. Бывъ уволены они всѣхъ государственныхъ податей и рекрутства, они получали за перевалку соли отъ казны по 13 рублей съ тысячи пудъ. Но съ сего времени отчислены въ общій составъ государственныхъ крестьянъ, а операція сія производилась по вольному найму, съ платою — въ зимнее время по 50, а лѣтомъ по 80 рублей съ тысячи пудовъ. Нынѣ занимается оною предпринимательно Г. Евсеевъ на пароходѣ своемъ, участвуя также перевозкою соли изъ сихъ магазиновъ и въ Саратовскіе горніе. Сверхъ того отсюда же опускается соль водою въ разныя губерніи.

Къспани при семъ сказано, что таковыя же запасныя магазинны употреблены въ Саратовѣ и въ приплаву-

положной тому городу слободѣ *Покровской*. Саратовская перевалка о-
синавалась первоначально въ рукахъ
больныхъ судовщиковъ, конимъ плави-
лось изъ казны отъ 52 р. до 80 руб.
съ тысячи пудовъ; но въ 1808 году
уничтожена по тому случаю, что
поставщики взяли на себя обязан-
ность брать соль прямо изъ лу-
говыхъ магазейновъ Саратовскихъ
и Камышинскихъ, принявшихъ свое
существованіе вскорѣ по откры-
тіи въ 1747 году Емшонаго озе-
ра. Разширяясь по мѣрѣ надобно-
сти въ соли, постройкою новыхъ
деревянныхъ корпусовъ, въ 1806 году
заключали они уже въ себѣ 144 ан-
бара. Въ 1810 и 1811 годахъ по
совершенной ветхости перестро-
ено на луговой сторонѣ въ Ка-
мышинѣ 8 корпусовъ и возведено
вновь 57, да въ Саратовѣ построено
25, вмѣщающихъ два съ полови-
ною миліона пудовъ. Перестройка.

и возведеніе пѣхъ и другихъ магазейновъ спонитъ казнѣ около 228,000 рублей.

Изъ Камышинскихъ и Саратовскихъ запасовъ довольствовались Елпонецкою солью 14 губерній; сверхъ того перевозили оную въ Нижегородскіе запасные магазейны: когда по волѣ высшаго начальства составлялся по всемѣстно двугодовой запасъ, въ то время привозилось Елпонецкой соли въ сіи губерніи до 10 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Съ открытіемъ въ 1812 году по всемѣстно вольной продажи соли и съ обращеніемъ въ послѣдствіи времени нѣкоторыхъ губерній на продовольствіе вмѣсто Елпонецкой -- Пермскою и Илецкою солью, потребность первой изъ нихъ, годъ отъ году уменьшалась, простиравшаяся нынѣ только до $5\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ въ годъ.

Николаевская слобода обинаема

единственно солевозцами и подобно Покровской является повсюду слѣды чистоты и довольства жителей; однимъ словомъ, видъ того благоустройства, которое есть несомнѣнный знакъ благоденствія поселенна и опеческаго попеченія о немъ начальства. Въ церквяхъ, коихъ при, замѣтно повсюду богатство и преданность къ вѣрѣ прихожанъ: многіе образа покрыты серебряными ризами, а при кладбищенской устроена богадельня для призрѣнія престарѣлыхъ обоюбого пола людей. На базарѣ довольно лавокъ съ поварами, въ коихъ можно найти не только все нужное для жизни крестьянина, но и для удовлетворенія сельскихъ потребностей.

Солевозцы составляютъ особый классъ крестьянъ, приписныхъ къ Елтонскому озеру, съ обязанностію перевозить соль отъ озера въ Николаевскую слободу, отстоящую отъ оного въ 127, и въ Покровскую, лежа-

шую какъ выше сказано , прошивъ Саранова, въ 274 верстахъ отъ Елтона.

Крестыяне сіи сославились изъ свободныхъ выходцовъ съ разныхъ губерній, большею частію Малоросіянъ, по вызову Правительствующаго Сената, вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ 1747 году Сарановскаго солянаго комисарства, дабы положить тѣмъ прочное основаніе Елтонскому промыслу и прекратить монополію; ибо со времени открытія озера промышленность солью оспавалась въ однихъ рукахъ жинислей Саранова и Камышина и зависѣла единственно отъ произволу и нуждъ ихъ, по чему она никогда немогла распространиться далѣе.

Выходцы сіи поселены были слободами на обширныхъ степяхъ, въ уѣздахъ Сарановскомъ и Камышинскомъ. Нѣкоторыя изъ селеній по отпачѣ земель помѣщикамъ, содѣлялись ихъ собственностію, а другіе по удобно-

ени снзи занимались возкою соли въ губерніи. Собственнѣе къ вывозу Елѣонской соли въ запасныя магазейны употребляли себя только слободы: *Никольская* и *Покровская*.

Въ послѣдствіи времени изъ хуторовъ первой составила на нагорной сторонѣ Волги, въ 50 верстахъ отъ Камышина, слобода *Котова*, а изъ Покровской въ 35 верстахъ отъ Саратова, на той же сторонѣ Слобода *Усть - узморская*.

Воцки сихъ чепырехъ слободъ изъ небольшихъ прибытковъ, оспававшихся имъ отъ доспавки соли въ запасныя магазейны, несли всѣ государственныя подати и ставили рекрутъ на равнѣ съ прочими казенными креснѣянами; что весьма было для нихъ пнягоспно; но въ 1797 году по Высочайшему повелѣнію они освобождены отъ того и другаго; и съ сего времени Елѣонская промышленность приняла новый, выгодный

шій для нея оборонѣ. Многіе казенныя кресныяне, привлекаемые дарованными выгодами солевозщикамъ, вошли съ просьбами о припискѣ ихъ къ Елтонскому озеру, и съ 1798 по 1803 годъ поступило въ сѣ сословіе 5 слободъ: въ Балашевскомъ уѣздѣ: *Самойловка*, иначе называемая *Три острова*, разстояніемъ отъ озера чрезъ Камышинъ въ 337 верстахъ, въ Царицынскомъ: *Рахинка* и *Владимировка*, первая отъ озера въ 110, а послѣдняя въ 95 верстахъ, въ Волжскомъ по Иргизу: *Петровка* и *Порубежка*. Въ 1805 году нѣсколько семей изъ слободъ Петровки и Порубежки, переселись на Ахшубу въ Царицынской уѣздѣ, составили слободу *Царевку*, расположенную въ 95 верстахъ отъ Елтона. Въ 1807 году увеличено число воцниковъ покупкою у Гг. Нарышкиныхъ двухъ слободъ: *Пещанки* и *Краснаго яра*. Первая находится въ Балашевскомъ уѣздѣ, отъ озера въ

589, а послѣдняя въ Камышинскомъ, въ 224 верстахъ. Въ 1808 году въ Царицынскомъ уѣздѣ на Ахтубѣ, въ 130 верст. отъ озера, образовалась слобода *Капустинъ яръ*, изъ крестьянъ, переселившихся съ Иргиза и изъ другихъ губерній. Наконецъ въ 1812 году приписаны къ Елпновскому промыслу еще четыре слободы на Ахтубѣ поселенныя: *Верхне - и Средне-Ахтубинская*, *Заплавная* и *Пришибинская*.

Изъ сего числа въ 1816 году, по повелѣнiю Правительства, опчислены къ Илецкому промыслу слободы: *Петровска* и *Порубежка*; а какъ и за нѣмъ число солевозчиковъ, остававшихся при Елпновскомъ промыслѣ, превышало существовавшую въ нихъ надобность, по, по изданiи въ 1818 году новаго Устава о соли, обращенны изъ солевозцевъ въ Экономическiе крестьяне, слободы: *Красноярская*, *Верхне - Ахтубинская*, *Средне - Ахту-*

*бинская, Заплавная, Пришибинская
и Самойловка.*

Въ османившихся за тѣмъ слободахъ
въ 1822 году считалось по 7-й ре-
визіи:

солесвозцевъ	15,144 души.
вновь рожденныхъ послѣ ревизіи	3,775 душъ.

И того 18,919 душъ.

Они имѣютъ скота, употребле-
маго для возки соли, 13,692 паръ во-
ловъ и 400 конныхъ подводъ. Сверхъ
того могутъ поставить, въ случаѣ
нужды 15,514 первыхъ и 9,197 по-
слѣднихъ.

Вообще слободы сіи изобилуютъ
водою, и для увеличенія скотовод-
ства, необходимаго по роду ихъ за-
нятія, въ 1806 году Высочайше
повелѣно надѣлить ихъ 30 десятин-
ною пропорціею земли на каждую
душу по 5 ревизіи. Но участки зе-
мель, назначенныхъ на предметъ сей,

донынѣ еще неприведены въ точную извѣстность и только нѣкоторыя слободы окончательно обмежеваны.

Во всѣхъ слободахъ солсвощиковъ содержащія въ исправности общесписные магазейны съ запаснымъ хлѣбомъ и пожарные инструменты. Въ главныхъ же изъ нихъ Покровской и Николаевской устроены школы, больницы и запасные магазейны съ дегтемъ, колесами и другими припасами для фуръ.

Для выполненія своей повинности возчики должны содержать неменѣе одной пароволовой фуры на каждую ревизскую душу, а тотъ, кто не имѣетъ фуры, наряжается къ ломкѣ соли на озеро, или къ исправленію другихъ работъ при запасныхъ магазейнахъ.

Мѣстное начальство получивъ, предъ наступленіемъ новаго года, предписаніе о количествѣ соли назначенномъ къ добыванію и перевозкѣ въ

запасы, дѣласть заблаговременно разкладку: сколько какая слобода, по числу имѣющихся у вощиковъ фуръ, должна вывезть соли и сколько опѣ каждой слободы слѣдуетъ опрядить рабочихъ къ ломкѣ соли и къ другимъ казеннымъ работамъ. — Слободское начальство, получивъ о томъ приказы и ссуду денегъ для раздачи вощикамъ на заблаговременное оппращиваніе фуръ и на заготовленіе разныхъ припасовъ, къ 1-му Мая высыласть ихъ на озеро. Вощики идутъ обыкновенно къ оному цѣлыми транспортами или валями, заключающими въ себѣ опѣ 40 до 60 фуръ. При каждахъ чепырехъ изъ нихъ, а по нуждѣ при пяти, находится одинъ работникъ.

Но обратимся къ путешествію. Между тѣмъ какъ я удовлетворялъ свое любопытство въ осматриваніи Николаевки и изслѣдованіи всего, касающагося до ея жителей — экипажъ

нашъ былъ изгоняемъ и мы пу-
спились въ путь въ 5 часовъ вечера.

Путешествіе по голой, ровной
степи было для меня совершенно но-
во; здѣсь, подобно какъ на морѣ, ма-
лѣйшее измѣненіе, самый обыкновен-
ный предметъ приноситъ удоволь-
ствіе путешественнику, веселитъ
его несказанно. Равнодушно и погос-
ка наша по удобству и странности
конструкціи своей обращала особен-
ное мое вниманіе; это была *долгуща*
или *карандашъ*, національный здѣшній
жилажъ, состоящій изъ длинныхъ
дрогъ въ 5 и $5\frac{1}{2}$ аршинъ, на среднюю
коихъ прикрепляется обыкновенная
кобылка. Въ ней шакъ покойно,
какъ въ лучшей Англійской каретѣ,
и это происходитъ сколько отъ у-
пругости длинныхъ дрогъ, сколько
и отъ искусства, наблюдаемаго въ вы-
гибѣ ихъ, причемъ употребляется де-
рево, имѣющее эластическое свойство,

какъ то: береза, верба и ш. п. Прибавивъ къ сему удивительную легкость, низкость, (а потому и безопасность сего экипажа), возможность помѣстить въ немъ великое количество поклажи и наконецъ удобность къ починкѣ, ибо въ немъ нѣтъ почти желѣза, должно сознаться, что Долгуша есть самый выгоднѣйшій и пріятнѣйшій экипажъ для енисей. Мы лежали въ немъ, какъ на крыльяхъ по гладкой есени и болѣе двухъ часовъ не представлялось моему взору ничего, кромѣ безпредѣльности сей равнины, перяющейся въ отдаленной синевѣ. Ни что не развлекало мертвою тишиною пустыни; уже унылость начинала примѣнно дѣйствовать на души наши, жаркой разговоръ съ интереснымъ поварникомъ моимъ ослабѣвалъ болѣе и болѣе, какъ вдали привычно закурилось: привычный глазъ нашего вожака открылъ, что это былъ караванъ солевозцевъ, плыву-

пихся по дорогѣ къ озеру длинною спруею — совершенно новая, занимательная для меня карпина! Скоро мы поравнялись съ ними и обогнали ихъ. Обозъ шелъ въ большомъ порядкѣ, вожаки кучками слѣдовали за нимъ по споровамъ онаго, или закутавшись кошмою лежали въ повозкахъ. Значки *билетчиковъ*, выснавленные на длинныхъ песткахъ впереди повозокъ и изнещенные разными эмблемами и флагами, колебались въ воздухѣ и опражались яркими цвѣтами. Вскорѣ мы наѣхали на другой подобной караванъ, расположившійся для отдыха вокругъ колодца. Оцъ издали казался деревнею или крѣпостию. Въ квадратахъ, огороженныхъ фурами, разведены были свѣплые огни, огромные концы висѣли надъ ними на вилкахъ, а во кругъ ихъ сидѣли живописныя группы съ трубами во рту и въ разныхъ положеніяхъ.

Колодцы, усироенные нынѣ по сей

дорогѣ въ 10, 12 и 13 верстахъ разсѣяніемъ одинъ опъ другаго, и хорошее ихъ содержаніе, облегчающъ несказанно переходъ каравановъ по голой степи. Уже неслышно ни падежа между скопомъ, ни болѣзней, кони онъ подвергались прежде опъ недоснажка свѣжей воды, кооторая составляетъ главную необходимость для вола; иначе же онъ потчасъ хилѣетъ: падетъ на ноги, или распрескивается у него языкъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ возники лѣчатъ ихъ дегтемъ, копорой есть вообще спасительнѣйшее лѣкарство и предостереженіе опъ многихъ золъ въ здѣшнемъ климатѣ—начиная опъ комаровъ, величайшихъ мучителей людей и скота въ ссепяхъ Волгскихъ. Для сего возники напяраютъ себѣ руки дегтемъ и даже обмакиваютъ въ онъй свое бѣлье. Сверхъ того, съ успроеніемъ колодцевъ, увеличилось 5-ою частью число фуръ, ибо до шого при

каждыхъ 4-хъ возилась бочка съ водою. — Для пастбища скопа вдоль обѣихъ содевозныхъ дорогъ оставлено 40 верстное пространство въ ширину, а при озерѣ и къ запаснымъ магазейнамъ Сараповскимъ и Камышинскимъ отведены 15 верстные выгоны.

Несмотря на величайшую скорость, съ какою мы лѣтели на покойной долгунѣ нашей, мы немогли однако добраться засвѣтло до Ковалева хутора и глухая ночь застала насъ посреди степи. Боясь сбиться съ дороги въ темнотѣ, мы рѣшились остановиться и разбить бивуакъ свой подъ опкрытымъ небомъ. Къ счастью рѣзкій, но весьма теплой вѣтеръ разсѣвалъ тучи комаровъ, царствующихъ въ сихъ пустыняхъ; безъ чего нельзя бы было отважиться остаться на чистомъ воздухѣ. Набравъ достаточно кизяку — мы развели большой огонь, и

поужинавъ исправно дорожнымъ запасомъ, расположились отдыхать на длинной кошмѣ и мягко и безопасно (*). Хотя дневная усталость призывала меня въ обѣщаніи Морфея, но сонъ лептѣлъ оцѣ глазъ моихъ: новосѣль положеніи среди обширной пустыни, но кося въ недавніи времена еще рыскали дикіи орды, наполняла воображеніе мое спранными, безпокойными картинами. Все покоилось вокругъ меня въ мершвой тишинѣ: чу! — въ далекѣ раздался заунывный вой хищнаго волка; прислушиваюсь къ шороху — и сквозь угасающій огонь мѣлкнула, какъ привидѣніе, робкая серна, испревоженная отголоскомъ кроваваго своего центрійскаго; вопіи упала съ неба обмацчивая звѣзда; вопіи

(*) Кошмы сіи имѣють благотѣльное свойство для путешественниковъ по степямъ здѣшнимъ: лежа на нихъ можно быть безопасну отъ тарантуловъ и скорпіоновъ, кои, покакому-то удивительному инстинкту, не смѣють къ нимъ приближаться.

на бѣлую шапку Калмыка, беззаботно хранившаго подлѣ костра — сѣлъ черныи' аистырь; вопль къ дымящимся головешкамъ, вижу — тянется медленно, оспорожно огромная змѣя: яркія глаза ея, какъ искры блистають въ пемиконѣ почной и открываютъ гибельный пунь ея..... Оплъ безпокойства, ворочаясь съ боку на бокъ, я гоцовъ былъ разбѣдиль мого товарища и предложиль ему пустинь-ся далѣ въ пунь нашъ, какъ дуновение прохладнаго вѣшинка зари и опрадые, рѣзкіе преди упреняго нѣтела, показавшіеся мнѣ пѣніемъ райской пинцы, погрузили меня въ глубокой сонъ. — Солнце небыло еще высоко, когда я проснулся, чувствувал себя совершенно оживленнымъ, освѣженнымъ симъ легкимъ успокоеніемъ.

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Еланову, нѣмъ чаще встрѣчали и объѣзжали транспорты, идущіе къ озеру и возвращающіеся съ онаго. Верстахъ въ

10-ти сѣрносоляной запахъ сдѣлался гораздо сильнѣе и наконецъ съ небольшо-
 шаго возвышенія, на которое мы
 вѣѣхали, около 5-ти верстѣ отъ озе-
 ра, и сіе послѣднѣе открылось взо-
 рамъ моимъ въ самомъ очаровашель-
 номъ видѣ. Воды его казалось покры-
 тыми фольговою пеленою фіолето-
 ваго цвѣта, на коей солнечные лучи,
 преломляясь въ разныхъ направле-
 ніяхъ, по мѣрѣ приближенія нашего
 къ селенію. Озеро, бывъ покрыто
 лодками соленопромышленниковъ —
 казалось усеяннѣмъ рыболовами.

(Продолж. съ слѣд. кн.).

ПОѢЗДКА НА ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

(Продолженіе.)

Дабы видѣть полное дѣйствіе добыванія соли на озерѣ, мы поспѣшь взяли дощеникъ и оправились какъ можно далѣе во внутренность онаго, но гусиный рапы (*) и мѣлководію, лодки сіи управляющія не всламя, а крюками, конми, упираясь во дно, ведунтъ оныя впередъ.

Разработка соли отведена нынѣ въ двухъ верстахъ отъ берега, большею частию въ глубинѣ $4\frac{1}{2}$ четвертей рапы, что почитается самою удобнѣйшею мѣрою для выломки соли. До наступленія полуденнаго жара, мы успѣли объѣхать главнѣйшую часть сего любопытнаго промысла и раз-

(*) *Рапою* (Ропою) или *тузлукомъ* назывался вообще вода покрывающая соленое озеро, (т. е. Разсолъ).

смотрѣнь его со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ, здѣсь я видѣлъ, какъ ломщики приступаютъ съ своими дощаниками къ мѣстамъ замѣченнымъ ими шестиками и приступаютъ къ извлеченію соли. Одинъ изъ двухъ, (обыкновенно бывающихъ при дощеникѣ) сную по полю въ рапѣ колесъ двумя желѣзными пѣшиями соль на днѣ на подобіе льда, а шоварищъ его по слѣдамъ его ударовъ собираетъ ее лопатою, промываетъ рапою и положивъ глыбы въ дощаникъ разбиваетъ ихъ, потомъ вторично перемываетъ ихъ въ дощаникъ и перемешиваетъ. Подивясь ловкости и легкости, съ косою производится сія пирудная работа, я послѣдовалъ за промышленниками возвращавшимися съ полными грузами по озеру и по каналамъ (*), соединяющимися съ ка-

(*) Каналы сіи проведены на 200 сажень отъ берега и ихъ великое множество.

навками у каждаго почка (*). Они также на глубокихъ мѣстахъ проводятъ свои дощаники шестами, а на мѣлкихъ ведуть ихъ руками, при чемъ бредутъ сами въ водѣ.

При взглядѣ на сію тяжкую работу невольно рождается мысль, нельзя ли замѣнить ее какимъ либо механизмомъ, или по крайней мѣрѣ облегчить оное употребленіе человеческихъ рукъ? Но, кажется, механика здѣсь единственно теряетъ сію власть свою, сію благопвортную способность: всѣ опыты были

(*) Точками называются выпланированный берегъ озера, укреплённый деревомъ ошъ подмытіа водою; на него сваливается соль съ дощениковъ и осаживается въ хорошую погоду дня на два, а въ сыру до того времени, пока не просохнетъ. Пошомъ или опускается она прямо ошсуда фурщикамъ или подвозится на фурахъ къ мѣсту постоянной складки и ссыпается шамъ въ особые бугры.

тищепны. На колеса или рычаги машины необходимо осаждаются отъ рапы соль, и иногда никакая сила не въ состояніи преодолевать препятіа. Люди большою частію работаютъ нагіе; надѣвая себѣ на ноги лапти, или длинные кожаные сапоги, подѣ кон подвязываютъ деревянные дощечки или колодки, ибо по шероховатости дна всякая обувь скоро дерется. Только для предохраненія отъ солнечнаго жара накладываютъ пѣконорыя изъ нихъ себѣ на спину куски бурки, или войлока и носятъ бараньи шапки, но сила зноя и рапа не смотря на то превратила цѣль пѣла ихъ въ бронзовую. Со всемъ тѣмъ сколько удивительно, а болѣе много удивительнаго было мнѣ слышать веселья напѣвы сихъ пружениковъ. Не смотря на жаръ, жажду и ѣдкость рапы, они безпечно распѣвали свои любимыя пѣсенки и казались весьма довольными своею участію. Вошъ, чпо зна-

чине прѣвѣчка! По справедливости говорится, что она вторая природа. Проводя цѣлый день по полямъ въ соленой водѣ, они возвращаются въ землянки, вырытыя отъ берега въ 4-хъ и 8 саженьхъ; но при всѣхъ невыгодахъ жизни въ такихъ помѣщеніяхъ, въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ, въ кои ломщики должны заниматься своею работою, весьма мало бывають между ними больныхъ; и главныя болѣзни состояють единственно въ ранахъ, отъ трудности рапы и цинги происходящія, хотя по выходѣ изъ озера они всегда обмываются прѣсною водою изъ колодезь, на берегу усюренныхъ.

Благодѣтельное Правительство, пекущееся нѣе всего о сохраненіи здоровья ломщиковъ и всѣхъ вообще людей, приходящихъ къ озеру, учредило съ нѣкотораго времени при селеніи здѣшнемъ больницу, въ коей больные не только пользуются, но и

содержатся безденежно на счетъ казны, опредѣливъ къ оной весьма искуснаго Шнабъ-Лѣкаря. Не смотря на то, простой народъ, по укоренившимся въ немъ предрасудкамъ, только въ одной крайности прибѣгаетъ къ сему Богоугодному заведенію. Ломщики къ излеченію ранъ своихъ употребляютъ разныя домашнія средства, какъ то: заплываютъ раны свои воскомъ, присыпаютъ ихъ сухою травою, называемою подорожникъ, прикладываютъ къ нимъ зачье сало, затираютъ оныя варомъ и мазью въ колесахъ опію догнѣю осипающеюся, наконецъ по возвращеніи своемъ въ дома свои, освобождаются опію ранъ сихъ банями и купаньемъ въ чистой холодной водѣ.

Къ извлеченію, или ломкѣ соли употребляются приписные къ Елтонскому производству солевозцы, неимѣющіе достаточнаго обзаведенія и вольнорабочіе крестьяне, приходя-

ціе каждую весну изъ Губерній къ Сарапову прилегающихъ, и въ собственности изъ уѣздовъ Верхне-Ломовскаго и нижне-Ломовскаго. Число назначаемыхъ къ ломкѣ людей бываетъ неодинаково и зависитъ отъ количества соли, ежегодно по мѣрѣ надобности къ добычѣ опредѣленнаго.

Когда соснавлились при озерѣ и въ Магазиныхъ двухгодовые запасы, занималось ломкою отъ 1500 до 2000 человекъ, а нынѣ по причинѣ наполненія повсемѣстно магазинныхъ запасною солью, число ломщиковъ простирается только до 500 человекъ. Они приходятъ къ озеру въ исходѣ Апрѣля и начинаютъ исправлять: 1) землянки для житія своего, вдоль берега на 7-ми верстномъ пространствѣ, 2) дощанки для подвоза соли, 3) шочки для складки оной, 4) канавки, копающіеся возлѣ оныхъ и каналы проводящіеся въ озеро къ мѣсту выработки, и наконецъ 5) орудія

къ ломкѣ соли употребляемые, какъ по: желѣзныя пещи, лопаты на подобіе черпаловъ по краямъ желѣзомъ оправленные и шесны съ желѣзнымъ копьемъ на концѣ. Всѣ сіи работы производятся ими безъ всякой опъ казны платы и единственно платится за матеріалы орудій и дощаниковъ.

Въ концѣ Мая смотрнцель озера опирается на оное съ ломцнками и опыскавъ лучшую садку соли, назначаетъ оную къ добыванію. Мѣсяца сіи, какъ я замѣнилъ выше, избираются обыкновенно опъ пристани въ двухъ и нѣсколько болѣе версахъ, большаго частію въ западной спорѣ озера, между рѣчекъ Солянки и Горькой; ибо въ ближайшемъ опъ берега разсояніи соль содержитъ въ себѣ много нечистоты, да и самыя слои оной весьма тонки и къ ломкѣ неспособны.

Ломка соли продолжается до 15

Сентября. При благопріятномъ къ тому времени ломщики успѣваютъ дѣлать отъ берега къ мѣсту ломки отъ 3-хъ до 5-ти оборотовъ въ день, добывая каждый разъ по три фуры. Такимъ образомъ принявъ за основаніе среднюю пропорцію, т. е. 4 оборота въ сунки и полагая въ 3 фурахъ вѣсу 150 пудъ, двое работниковъ могутъ приготоовить соли въ одинъ день 600 пудъ; напротивъ иногда при случающихся неудобствахъ— съ трудомъ добывается половинное число, а иногда извлеченіе соли и совсемъ бываетъ прекращаемо, по причинѣ дождей и порывистыхъ вѣтровъ, нередко на озерахъ случающихся. Въ первомъ случаѣ прибыль рапы затрудняетъ работу и самая соль подвергается размытію, во второмъ дощаники срываются съ приколовъ и бывъ уносимы въ противоположную сторону, запляываются. Нередко также сильные вѣтры оплодотворяютъ

рану отъ мѣста выработки до такой степени, что по недостатку оной иѣтъ возможности проводить съ солью дощениковъ до берега. Да и самыя жары, въ удобнѣйшее по видимому время къ добычѣ соли, бывающіе вредны для ломщиковъ, по той причинѣ, что во время оныхъ рана отъ сгущенія получаетъ особенную степень ѣдкости и, при малѣйшемъ оцарапленіи шѣла, производитъ опасныя раны. Въ предосторожность отъ сихъ неудобствъ для приуготовленія одного милліона пудовъ назначается неменѣе 175 человекъ ломщиковъ.

Когда въперъ оппоскою рапы дѣлаютъ основанку въ добываніи соли, то ломщики употребляютъ сіе время на расчиску каналовъ близь шочковъ лежащихъ, кои заплываютъ грязью съ береговъ, или перевозкою на фурахъ приуготовленной соли на озеръ, посредствомъ гаши нарочно

для сего проведенной въ озеро слишкомъ на 300 сажень; что впрочемъ по затруднительности своей допускается только въ крайнихъ случаяхъ.

Вообще въ дѣйствіяхъ сей операціи, введенъ благоразумными распоряженіями начальства большой порядокъ, который, какъ извѣстно, облегчаетъ многія затрудненія и есть душа благоустройства и успѣха во всякомъ предпріятіи. На примѣръ, ломщикъ не можетъ иначе вывозить соль изъ озера, какъ тѣмъ каналомъ, противъ коего онъ былъ поставленъ; соль свою обязанъ складывать на томъ мѣстѣ или точку, гдѣ въ прошломъ году производилъ онъ складку; вновь прибывшій не можетъ занять чужаго мѣста, развѣ принявъ будетъ къ кому либо въ соноварищесиво, или въ работу; ломщики удовлетворяются задѣльной платою по мѣрѣ отпуска и пріема соли въ бугры, отъ

смотрѣннел озеръ, и количество при-
липой соли равно какъ и заплачен-
ныя за оную деньги, отмѣчаются
симъ послѣднимъ на билетахъ, каждо-
му ломщику опъ начальства выдавае-
мыхъ.

Въ прежнія времена вошки сами
расплачивались съ ломщиками за прѣ-
уготовленную ими соль. Съ 1772 по
1803 годъ плата сія соспавляла 15,
20 и 30 копѣекъ за одну пароволо-
вую фуру и въ половину за конную
подводу. Потомъ цѣны годъ опъ году
возраспая, достигли въ 1803 году до
одного рубля. Споя чрезмѣрное воз-
вышеніе цѣны завистю совершенно
опъ произвола солдоломцевъ, кои для
поддержанія оной, имѣли на шочкахъ
самое малое количество соли, чпо-
бы вошки, видя недостаточныя за-
пасы, и дабы не имѣть простою въ
ожиданіи вновь прѣуготовленной со-
ли, приужденными находились удов-

лестворятъ всѣ прихотливый ихъ требованія.

Сіе злоупотребленіе, бывшее причиною раззоренія возчиковъ, понудило начальство, учредивъ въ 1806 году нарочитые при озерѣ запасы соли въ буграхъ и опредѣливъ ломщикамъ за добываніе оной постоянную оныхъ казны плату по 60 коп. за пароволовую фуру, содержащую въ себѣ около 50 пудъ и въ половину пропивъ сего за конную подводу. Сверхъ того платится возчикамъ 10 коп. съ фуры и 5 коп. съ конного воза за подвозку соли оныхъ почковъ къ мѣсту складки въ запасные бугры.

Съ 1815 года по волю Высшаго начальства вольные ломщики получаютъ по 2 коп. за пудъ, а казенные по $1\frac{1}{2}$ к. Въ поощреніе же сихъ послѣднихъ къ усерднѣйшему исполненію возложенной на нихъ обязанности; обращается еще имъ въ награду, по мѣрѣ выработки соли, пѣкошо-

рая часть денегъ изъ остающейся суммы опъ пріуготовительнаго капитала, ежегодно въ числѣ 2-хъ копѣекъ на каждый пудъ ассигнующагося, какъ для пѣхъ, такъ и для другихъ ломщиковъ. Законъ сей и по изданіи въ 1818 году новаго устава о соли и учрежденія солянаго управленія, остался въ прежнемъ своемъ дѣйствіи, съ тою только перемѣною, что соль опъ ломщиковъ вѣльно приниманъ на чистый вѣсъ.

Продолжительный опытъ удостоверяетъ, что каждый работникъ въ печеніи лѣна можетъ добыть соли въ самое благопріятное къ тому время 10 п. пудъ, а при затрудненіяхъ, о коихъ выше сказано, не болѣе 6 п. пудовъ. Принимая въ расчетъ послѣднею постановленную опъ казны за извлеченіе оной цѣну, вольный ломщикъ вырабатываетъ въ первомъ случаѣ 200, а въ послѣднемъ 120 рублей, казенный же опъ 150 до 90 руб-

лей, не включая награжденія опѣ 20 до 50 рублей, получаемаго симъ послѣднимъ. Изъ сего надобно исключить содержаніе и продовольствіе ломщиковъ въ продолженіе производства на озерѣ работъ, что ему обходится по крайней мѣрѣ въ 50 рублей (*).

Сверхъ запасовъ, содержимыхъ при озерѣ въ буграхъ, ломщики оставляютъ еще на почкахъ до будущей весны довольно значительное количество соли, за которую казна ничего не платитъ, но къ сожалѣнію сіи запасы не рѣдко подвергаются большому ущербу, сколько опѣ подмыніи почковъ дождевою и сѣговою

(*) Для снабженія жизненными припасами рабочихъ людей, находятся при озерѣ маркитанты, привозящіе сюда на время солепроизводства изъ Камышина. Мѣстное начальство не упускаетъ изъ виду, чтобы припасы были хорошаго качества и цѣны на нихъ самыя умѣренныя.

водою, сполько и опть наводненія скопленною водою на озерѣ.

Елтонская слобода заключаетъ нѣсколько порядочныхъ домовъ; изъ нихъ лучшіе каменные: домъ для смотрителя и прочихъ чиновниковъ, казарма для воинскихъ служившихъ, больница на 12-ть кроватей, при коей аптека, (снабженная всѣми нужными медикаментами) цейхгаузъ, кладовая и четыре зданія, заключающія въ себѣ механическіе станки для взвѣшиванія соли. Сія послѣдняя устроена на каменномъ фундаментѣ, а кладовая складена изъ кирпича со сводомъ.

Церковь деревянная, построена въ 1806 году, на мѣсто издревле существовавшей тутъ часовни, усердіемъ жителей Николаевской слободы, откуда ежегодно привозятъ и Святеники съ причетомъ на лѣто, для исправленія христіанскихъ нравъ.

Команда, содержащая здѣсь караулъ

беспонимъ изъ инвалидовъ солдатъ 50 человекъ при двухъ Офицерахъ. Къ огражденію же солянаго производ-
ства отъ грабниельскихъ Киргизцевъ Буктесвской орды, кочующей на сне-
гахъ, смежныхъ съ границею Сара-
новской губерніи, а болѣе всего для
воспріятіи низованія имъ править
табунами своими пастбищъ, принад-
лежащихъ соляному промыслу, нахо-
дився еще при озерѣ 40 человекъ
изъ Аснраханскихъ козаковъ при уряд-
никѣ и половина артиллерійской ро-
ты съ пушками и двумя мортирами
подъ командою Офицера. Сверхъ того
въ приличныхъ мѣстахъ устроены
кордоны.

Съ прекращеніемъ оппусковъ соли
съ озера, въ началѣ Октябрю мѣсяца,
остался на ономъ только упомя-
нутая команда и одинъ изъ чиновни-
ковъ солянаго вѣдомства, а смотря-
тель озера со всеми прочими отпра-
вленъ въ городъ Саратовъ. Къ числу

сихъ пусышниковъ присоединился съ нѣкопорого времени Докпюръ, добровольно погребшійся въ сей пусынь; ибо во время зимы прекращается всякое сообщеніе съ прочими селеніями и только одинъ Калмыки, избираемые изъ среды здѣшнихъ козаковъ, отбавиваются перевозить иногда рапорты въ Николаевскую слободу. Горы спиранику, заснигнутому выюгою на семь необозримомъ пространствѣ, показывающемъ ему въ малѣйшемъ убѣжищѣ; или прикрытіи отъ вѣтра, которой во всякомъ другомъ мѣстѣ былъ бы едва примѣненъ, а здѣсь, не имѣя никакой преграды — воздымаетъ внезапно снѣжные столпы и погребаетъ подъ ними упомянутого и замерзшаго пусыника.

Для уничтоженія мерзвой упылости сего мѣста, Управляющій приказалъ привезти недавно изъ Царевки нѣсколько вѣпль и посадить предъ казенными домами; но судя по неблаго-

дарности грунта будетъ стоить большихъ усилій, чтобъ онъ прилился, и Г. А..., разведшему единственный въ здѣшнемъ краю огородъ, едва удалось въ нѣсколько лѣтъ получить зелень, которой до того совсемъ здѣсь небыло!

Кромѣ лавочекъ, содержимыхъ маркишаннами съ разными вещами первой необходимости жизни, бываетъ здѣсь значительный базаръ осенью, когда Калмыки и Киргизцы возвращающіеся съ лѣпшихъ кочевьевъ своихъ въ зимнія юрты и пригоняющіе сюда огромные стабы скота, а купцы, прѣзжающіе изъ Саратова и Камышина навозящіе для нихъ всякаго рода товаровъ сходныхъ съ ихъ вкусомъ и потребностями. Тогда удивленное мѣсто сіе одушевляется, оживаетъ! Кочующіе народы приносятъ съ собою игры и зрѣлища, а Русскіе купцы находятъ свои счеты въ выгодной мѣнѣ съ ними.

Теперь обратимся къ исторіи сего феномена природы и объясненію его образованія, качества соли и ходу сей важной промышленности.

Елтонское озеро, бывъ окружено дикими кочующими народами, долгое время оспаивалось неприступнымъ. Калмыки въ 1650 году, въоруженно къ предѣламъ Россіи за Уралъ пришедшіе и въ началѣ XVIII столѣтія постоянно путь кочевьями расположившіеся, одни почти имѣли въ рукахъ сей неизчерпаемый источникъ богатства, называя оный *алтинъ-норъ*, т. е. *золотое озеро* (*).

Вскорѣ Калмыки завели съ Россіянами мѣнковой торгъ и между прочими продуктами своими дозволяли

(*) Названіе сіе могло быть дано сему озеру, какъ по богатству его произведенія, такъ и по желто-красному цвѣту его поверхности, отражающей при солнцѣ блескомъ золота.

имъ брать соль Елтонскую. Соле-
промышленники, найдя въ ономъ боль-
шія выгоды, для большой безопасно-
сти посстроили при озерѣ около 1705
года земляной городъ и Камыньское
названіе *алтанъ-норъ* показали въ
Елтонъ.

Почини со времени устроенія го-
родка жилиши Саратова и Камыньна
безпрерывственно уже занимались до-
бываніемъ и вывозомъ соли. Они пла-
тили въ Саратовскую наможно до
3 коп. съ пуда и производили прода-
жу во всѣхъ ближайшихъ Губерніяхъ
по вольнымъ цѣнамъ.

Въ 1751 году запрещена была воль-
ная продажа соли и съ нѣмъ вмѣстѣ
прекратился вывозъ оной съ Елтон-
скаго озера. Вся Россія снабжалась
почини одною Пермскою выварочною
по 1742-й г. съ небольшимъ посо-
біемъ Астраханской.

Когда въ поснавкѣ сихъ солей
вспрыпился затрудненія, то въ за-

мѣстѣ оной возобновлено добываніе и поставка Елпонецкой соли посредствомъ Саратовскаго комиссарсина, въ 1747 году учрежденнаго, и вмѣсто стараго городка, построена вновь въ удобнѣйшемъ мѣстѣ земляная крѣпость, снабженная пушками и воинскою командою (*).

При учрежденіи въ 1780 году губерній, Елпонецкое озеро вошло въ предѣлы Саратовской губерніи и соляное производство поступило въ веденіе нѣмошней казенной палаты. Въ 1788 году добываніе и привозка соли въ запасы опдала была на 4 года именнымъ гражданамъ Гусляниковымъ и купцу Латухину; казна платила за добытую и перевезенную ими соль въ Саратовскіе луговые магазейны по 97 руб. 50 к. съ тысячи пудъ, а въ Камышинскіе по

(*) Остатки сей крѣпости видны и донынѣ.

67 руб. 50 к. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ они поспавили оной 16,860,000 пудовъ; по истеченіи срока въ 1792 году Казенная Палата приняла соляное производство паки въ свое распоряженіе. Пономъ съ образованіемъ въ Москвѣ въ 1797 году главной соляной Конторы, Елтонская операція находилась въ вѣденіи оной съ 1804 года, для мѣстнаго же управленія учреждена была въ Саратовѣ особая Контора подъ названіемъ Низовой соляной Конторы. Послѣ сего, по упраздненіи сихъ Конторъ въ 1805 году, Елтонское озеро поспунило въ заведываніе особо учрежденной въ городѣ Саратовѣ, подъ управленіемъ Начальника губерніи Елтонской соляной Экспедиціи. Наконецъ съ изданіемъ въ 1818 году новаго Устава о соли, открыто вмѣсто Елтонской Экспедиціи Камышинское соляное Правленіе, которос въ 1821 г. переведено въ Саратовъ.

Къ главной обязанности правленія принадлежатъ: 1) добываніе соли съ озера, 2) перевозка оной въ запасы Николаевскіе и Покровскіе и 3) управленіе казенными возниками.

Правленіе, бывъ извѣстно оутъ зависимости Губерійскаго Начальства, состоитъ въ вѣдѣніи Министра Финансовъ и Департамента горныхъ и соленныхъ дѣлъ. Оно руководствуется вновь изданными Уставомъ о соли, Учрежденіемъ соленого управленія и Положеніемъ о принисныхъ къ Еяпонскому озеру крестьянахъ. При существованіи Правленія состоятъ изъ Управляющаго и двухъ Совѣтниковъ, а письмоводство управляющаго по средству 4 Слѣдственныхъ; для вѣдѣнія же; храненія и отпуску суммъ опредѣленъ Казначей. Сверхъ того положены два Чиновника для особыхъ порученій.

При Эяпонскомъ озерѣ находится Смотритель, два Пристава съ По-

мощниками и Казначей. Равнымъ образомъ и при запасныхъ магазейнахъ опредѣлены Приспавы съ ихъ Помощниками. Вообще на содержаніе Правленія съ подвѣдомственными оному Чинами, на наемъ домовъ, на содержаніе военной команды и на прочія Канцелярскія потребности ассигуется ежегодно 65,775 рублей.

(Окончаніе въ слѣд. книж.)

ПОЪЗКА НА ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

(Окончаніе.)

Елтонское озеро имѣетъ видъ продолговашаго круга, въ длину 20, а поперекъ 16, въ окружности же 53 версты. Уральская степь, отъ Саратова склоняясь къ озеру, образуетъ при ономъ со стороны селенія довольно крупныя берега, вышиною отъ 3 до 7 сажень, но съ противоположащей стороны при урочищѣ *Яицкал коса* (*) берега оплогы и поросли камышемъ.

Въ озеро впадаетъ 8 небольшихъ рѣчекъ: съ Западной стороны *Соллика* и *Лансухъ*, отъ Сѣвера *Уланъ-Заха*, имѣющая вишневый цвѣтъ, *Хари-Заха* и *Чернавка*. Отъ Востока большая *Сморада*. Отъ Юга

(*) Урочище сіе названіе свое получило отъ того, что въ древніе времена Яицкіе во-закъ добывали тушь соль.

малая Сморада и Горькая. Изъ нихъ Кари-Заха имѣетъ самое большое исчисленіе, на 40 верстъ простирающееся. Вода во всѣхъ сихъ рѣкахъ теплаго свойства, солена и горьковата, а потому нѣтъ въ нихъ не только никакой рыбы, но даже самые насекомые не могутъ существовать. То же самое можно сказать и объ озерѣ, къ коему несмѣютъ приближиться и самыя водяныя ищцы; обитающіе на Каспійскомъ морѣ. Бывали примѣры, что при возвращеніи сихъ путешественниковъ съ Сѣвера чрезъ сію безводную степь, они съ жадностію спускались въ озеро, но внезапно съ крикомъ подымались, какъ будто обжигаясь, опять на воздухъ, а другіе, болѣе уставшіе лишались возможности расправлять свои крылья отъ тяжести и влажности рапы и погибали тутъ. Вода какъ въ рѣчкахъ, такъ и на озерѣ никогда не мерзнетъ и чѣмъ сильнѣе

холодъ, тѣмъ гуще споншъ надъ ними туманъ.

Кромѣ сихъ рѣчекъ есть нѣсколько малыхъ ключей и родниковъ съ прѣсною и горькою водою, также впадающихъ въ озеро, а изъ него незамѣчено доселѣ ни одного испока. На первыхъ успросно близъ берега, на счестъ казны 19 колодцевъ, глубиною отъ 1-ой до $2\frac{1}{2}$ сажень; главная необходимость оныхъ, какъ я выше замѣтилъ, состоитъ въ употребленіи ломщиками для обмывки себя; для питья же вода сія непріятна. Къ щастію недавно открыли новой колодець съ весьма чистою и даже холодною водою.

Вообще при копаніи колодцевъ находились въ двухъ саженной глубинѣ голубая глина, служащая доказательствомъ существованія солянаго озера и таковыхъ же ключей. На поверхности ся лежатъ въ высокихъ берегахъ слоями глина желтая, перемежающаяся съ красною. Она заключа

въ себѣ раковины, подобныя тѣмъ, кои находятся въ Каспійскомъ морѣ (*); подтверждаетъ также общее мнѣніе, что все это мѣсто покрыто было некогда водою. По мнѣнію Физиковъ, соллныя озера происходятъ или отъ чрезвычайныхъ морскихъ наводненій, въ оплаленныхъ вѣкахъ случившихся, или отъ испочниковъ и рѣкъ въ озеро впадающихъ, но не имѣющихъ изъ него никакого выхода, ибо хотя вытекающая въ озеро вода и кажется на вкусъ прѣсною, но содержащая въ себѣ соль и другія минеральныя частицы, кои въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ или столѣтій, пріобрѣтаютъ надлежащую степень солёности чрезъ сильное испареніе воды отъ солнечныхъ лучей. Сверхъ того не подвержено сомнѣнію, что солёныя озера имѣютъ подземныя жилы сего же качества. На Ел-

(*) Путешествіе Палласа, Часть V, стр 265.

товѣ неоднократно усмапривавы были во время жаровъ ключи, выбившіеся изъ дна озера съ силой и стремленіемъ. Въ нѣкоторое же доказательство, что Елтовское озеро составляло часть Каспійскаго моря, можеть послужить сколько грунть земли и лежащія въ ней раковины, сколько найденная въ немъ однимъ кореннымъ козакомъ ланка корабельнаго якоря.

Воды изъ рѣчекъ и ключей въ озеро впадающія, бывъ растворены извесковыми, квасцовыми, купоросными и солеными частями, составляютъ на поверхности снаго особый родъ жидкости шулукомъ, или ранюю именуемой. Жидкость сія сначала весны бываетъ глубиною въ грудь челоуѣку, а потомъ, испаряясь отъ солнечнаго зною среди лѣта, остается на поляршина, а въ сухое время не болѣе чени верши.

Во время жаровъ на поверхности

озера въ ранѣ примѣтны соляныя частицы, на подобіе звѣздочекъ, кои, соединяясь одна съ другою, падають на дно озера въ видѣ кубическихъ кристалловъ. Безпрерывное паденіе сихъ частицъ составляетъ на днѣ озера ежегодно слой новой садки въ полвершка толщиною. Соль ея когда еще нескипѣлась и неокрѣпла, кажется цвѣту малиноваго и очень легка, рыхла, непрочна къ лежкѣ и въ пищу неспособна по причинѣ горькаго вкуса и вязкости. Начиная крипнуть, она составляетъ изъ себя многоугольные камешки, кои соединяясь между собою покрываютъ прежніе слои соли. На слѣдующій годъ весною поверхность сей новосадки размывается теченіемъ изъ рѣкъ и береговъ пресной воды, а съ тѣмъ вмѣстѣ истребляется горькой вкусъ ея и вязкость, нижняя же часть слоя, скипаясь въ тузлукъ, получаетъ къ осени надлежащую степень доброты и прочно-

сти, и тогда уже называется старою солью, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ цвѣтъ темносиневатый и дѣлалась гораздо крупнѣе, тверже и тяжелѣе новосадки. Слои сіи ежегодно садящіеся на дно озера раздѣляются между собою какою-то иловатою матеріею, дающею изъ пuzлука. Еслибъ въ озерѣ производилось добываніе соли и не размывалась она на большое углубленіе случающимися весьма часто сильными вѣтрами, то по числу слоевъ можно бы было съ нѣкоторою вѣроятностію опредѣлить существованіе Елтона (*).

(*) Для узнавія глубины слоевъ въ Елтонскомъ озерѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1805 года, вырытъ былъ колодезь въ $\frac{1}{4}$ верстахъ отъ берега, глубиною на двѣ сажени. По снятіи 42 слоевъ они сдѣлались толщиною въ 5 вершковъ. Наконецъ когда вынуто было 100 слоевъ, то открылся пластъ соли столь крѣпкой, что при разбивкѣ онаго ломались желѣзные пещи, при томъ невозможность удержати рапу, выбивавшуюся изъ подъ слоевъ и тяжелый удушающій воздухъ недопусти-

По очищеніи верхняго слоя, конюрой въ Мѣѣ мѣсяцъ неимѣлъ еще вре-

мени далѣе простерть сіе изслѣдованіе, а желанательно, чтобъ оное было возобновлено съ большимъ успѣхомъ. Починаю не безполезнымъ присовокупить къ сему замѣчанію журналъ поѣздки чрезъ Елшонское озеро смотрителя оного Якубинскаго, сдѣланной имъ на дощаникѣ 30 Мая 1824 года, съ 4-мя пассажирами и столькими же рабочими для гребли.

„Отъ пристани отправились они перваго часа по полудни 36 минутъ; до ломки, отстоящей отъ берегу въ 900 саженьхъ доѣхали въ 1 часъ съ полдня. Глубина рапы 10 $\frac{3}{4}$ верш.

„Остановились для выломки соли по срединѣ озера 1 часа 40 мин., гдѣ простояли 15 минутъ на одномъ мѣстѣ, въ конномъ соль найдена самаго лучшаго качества и имѣющая мало илу.

„Позѣзжалъ къ прошивулскаему берегу озера, другой разъ дѣлали испытаніе выломки соли, въ 4 часа 2 мин., гдѣ пробыли 6 минутъ, соль найдена крупная, но запахъ отъ илу весьма прошивной. На семь пунктѣ глубина рапы 9 верш., а на срединѣ озера, которую должно полагать противъ Лащуги и малой Смороды, глубина рапы 14 верш. въ весьма тихую погоду. По причинѣ мѣлкой

мя укрѣпиться, ломаючи обыкновенно слѣдующія за тѣмъ слои оны

рапы остановили дощаникъ педоѣзжал до берегу расшояніемъ на версту — въ 4 часа 37 мин. Отсюда пошлѣ на берегъ пѣшкомъ, что можно было сдѣлать безъ всякаго затрудненія по случаю новосадки.

„Вышли на берегъ — въ 4 часа 53 минуты.

„Слѣдовательно чрезъ озеро ѣхали за исключеніемъ времени, которое пробыли въ два раза для испытанія выломки соли, 3 часа 56 минутъ.

„Обратно сдѣлали направленіе по правому берегу озера къ рѣкѣ Хары-Хазѣ въ 5 час. 10 мин. Глубина рапы въ семъ мѣстѣ была 12 верш., садка соли хорошая. Ошъ сего мѣста, какъ уже время сближалось къ вечеру, поѣхали прямо чрезъ озеро къ приспани въ 5 час. 43 мин. Рапа часъ ошъ часу была глубже, на срединѣ составляла 16 вершковъ; съ сего мѣста встрѣпилъ ихъ противный вѣтеръ, сначала прямо-ошпосной не такъ большой, а послѣ боковой сильной, удерживавшій ходъ дощеника; за всѣмъ тѣмъ и несмотря на шемношу прибыли они къ гаши въ 9 часовъ 35 мин. вечера. Слѣдовательно обратно ѣхали 4 часа 25 минутъ. Съ сего пункта озеро гораздо уже.

3 до 5 и чѣмъ они ниже, тѣмъ плопуще и чище. Весьма любопытно замѣнить, что эію же самое видно и н въ разработкѣ каменной Илецкой соли.

Учрежденіе *кантарей*, какъ при Елтонскомъ озерѣ, такъ и при магазинахъ, чрезвычайно облегчаетъ въ опредѣленіи точнаго вѣса получасмой и вывозимой соли съ Елтонскаго озера; равномерно успокоиваетъ промышленниковъ на счетъ вѣрныхъ ихъ заработки. Сіи механическіе вѣсы учреждены здѣсь въ 1812 году и главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что возъ на нихъ вѣзжается съ ровнаго мѣста и въ ту же минуту съ величайшею вѣрностію показывается его тяжесть. Теперь свѣшваются напередъ порожнія фуры, а потомъ наполненныя. По приведеніи такимъ образомъ въ извѣстность настоящаго вѣсу соли взятой на фуру возчикомъ, смотритель озера дѣ-

лаетъ на билетахъ опмѣнку, сколько кому изъ нихъ отпущено капитальной соли и сколько придано оной на нупевую распруску, на что по закону полагается, при перевозкѣ къ Покровскимъ запасамъ по 2 фунта на каждый пудъ, а къ Николаевскимъ по 1 фунту. По прибытіи каравана къ магазейнамъ, возчики предъявляютъ приславу свои билеты, фуры снова пропускаются чрезъ каппари, соль сыпаютъ въ запасы, а возчикамъ выдается планъ съ вычетомъ выданныхъ имъ въ заапокъ денегъ. Если при семъ опкроеиъ недостатокъ въ капитальной соли противу того количества, которое означено смонирислемъ озера на билетъ, въ такомъ случаѣ за недостающее количество взыскиваются съ возчика деньги по продажной цѣнѣ.

Послѣ сего возчики вторично отправляются на озеро. Они съ Мал по Октябрь дѣлаютъ къ Сарашову опъ

5 до 6 оборотовъ, а къ Камышину вдвое болѣе. По опыту извѣстно, что пароволовая фура поднимаетъ въ сложности 53 пуда, а конная подвода въ половину. Выше сказано, что приписанные къ Елпонецкому озеру крестьяне имѣютъ 13,692 фуры и 400 подводъ конныхъ, и такъ съ обращеніемъ половиннаго оныхъ числа къ вывозу соли въ Сарановскіе запасы можетъ быть вывезено соли болѣе 2,000,000 пудовъ, а другою половиною къ запасамъ Камышинскимъ вдвое болѣе. Впрочемъ сіе изчисленіе полагается въ случаѣ благопріятной погоды и полнаго числа фуръ.

Вывозъ соли съ Елпонецкаго озера въ занавѣнные магазейны, воспріять начало свое въ 1741 году, составлялъ не болѣе 13,275 пудъ. Пономъ время отъ времени увеличивался, въ 1807 году достигнулъ до 10 миліоновъ п. По съ тѣхъ поръ, какъ мы видали, вывозилось оной только въ половину

сего количества. Вообще же въ теченіи 78 лѣтъ вывезено соли съ Елтона 348,152,916 пудъ (*). И такъ сложная на каждый годъ пропорція составляетъ около 4,500,000 п.

Въ первые шесть лѣтъ платилось возникамъ за перевезенную ими соль: до Саратова 7 коп., а до Камышина по 4 коп. съ пуда. Съ 1753 по 1792 годъ удерживались цѣны за доставленіе соли къ первому отъ 5 до $9\frac{3}{4}$ коп., а къ второму отъ 2 до $6\frac{3}{4}$ коп. Въ 1792 году установлена была постоянная плата — до Саратова 10 коп. и до Камышина 6 коп., а 1806 до 1823 г. платилось 13 и 7 коп.

Послѣ сего остается сказать нѣсколько словъ о продажѣ Елтонской соли и измѣненіи цѣнъ на оную. До введенія въ 1812 году повсемѣстно вольной соляной торговли, продавалась отъ казны соль только изъ гу-

(*) Смори табель въ концѣ приложенію.
Ч. XXXI, Кн. LXXXIX. 18

бернскихъ и уѣздныхъ магазейновъ состоявшихъ въ вѣдомствѣ Казенныхъ Палатъ, расходъ Елтонской соли простирался въ сложности до 6 милліоновъ пудовъ. Съ 1812 года, открыта, подъ вѣденіемъ бывшей Елтонской Экспедиціи, продажа соли при самомъ источникѣ и изъ запасовъ Камышинскихъ и Саратовскихъ. Количество проданной въ сихъ мѣстахъ соли до 1819 года состояло: въ 1812-мъ 636,658 п; въ 1813-мъ 1,107,195 п; въ 1814-мъ 1,284,112 п.; въ 1815-мъ 1,289,575; въ 1816-мъ 1,950,930; въ 1817-мъ 2,252,737, п въ 1818-мъ 2,065,707 п. Съ изданіемъ въ 1818 году новаго Устава, продажа соли при источникѣ возбранена, а велѣно опускать оную вольнопромышленникамъ токмо изъ горныхъ магазейновъ Камышинскихъ и Саратовскихъ, кои съ тѣмъ вмѣстѣ, обращены въ магазейны оптовой продажи. Изъ нихъ продано: въ 1819-мъ году 2,826,327 пудъ; въ 1820-мъ

2,019,098; въ 1821-мъ 3,021,222 п.; въ 1822-мъ 3,611,813 п. и въ 1823-мъ 4,600,000 пудовъ.

Съ 1705 по 1749 годъ продавалась Елпонецкая соль наравнѣ съ прочими солями — въ двосъ противу иного, во что самой казнѣ съ провозомъ на мѣсцѣ обходилась. Въ Іюнѣ 1749 г. опредѣлена была постоянная цѣна по 35 к. за пудъ. Въ 1756 увеличена она до 50 коп.; въ 1762 уменьшена 10-ю, а въ 1775 еще 5-ю копѣйками съ пуда. Въ 1791 по 1812 годъ продавалась по 40 коп. Въ 1812 году, съ разрѣшеніемъ повсемѣстно вольной торговли соли, велѣно продавати оную опѣ озера по 40 коп. за пудъ, изъ бугровъ по 45 к., а изъ магазейновъ запасныхъ губернскихъ и уѣздныхъ, съ прибавленіемъ къ тому приуготовительной цѣны, провоза, содержанія и прочихъ издержекъ, по 50 к.

По изданіи въ исходѣ 1818 года новаго Устава о соли, сверхъ акциза по

40 коп. на пудъ и издержекъ къ оптому присовокупляемыхъ, расположились въ продажную цѣну слѣдующія статьи: потеря соли отъ усышки и упечки и отъ другихъ непредвиденныхъ случаевъ, 10 коп., съ пуда на содержаніе солянаго управленія, 8 процентовъ на капиталъ въ спроеніяхъ и починку оныхъ и деньги, коихъ лишается казна въ податяхъ и повинностяхъ съ казенныхъ солсвозцевъ. Въ 1822 году отъ продажи изъ оптовыхъ магазиновъ Елпонской соли 3,611,813 пудовъ, казна получила чистой прибылью 2,167,087 рублей.

Цѣлебныя Елпонскія грязи заслуживаютъ также величайшее вниманіе по удивительной силѣ своей, кою превышаютъ онѣ извѣстныя Астраханскія и Крымскія грязи. Въ дѣйствіи своемъ онѣ имѣютъ большое сходство съ Кавказскими минеральными водами; ибо также, какъ и тѣ, доставляютъ величайшее облегченіе

опъ ревматизма и всякая нечисленна крови выходитъ наружу потчасъ, по вѣзпѣи нѣсколькихъ ваннъ въ рапѣ или въ грязи. Несмотря на краткоснѣ пребыванія моего на Елпонтѣ, я испытывалъ то и другое, и не мало удивлялся упругости тузлука, который, бывъ болѣе чѣмъ въ два раза тяжелѣ обыкновенной воды, подымается на поверхности своей довольно большія тяжести, кои бы потчасъ погрузились въ послѣдней.

Въ грязи вырывается обыкновенно яма около полуаршина глубиною и по входѣ въ нее больного, онъ закидывается кругомъ оною, такъ что остается снаружи одна голова его. Въ семъ положеніи онъ долженъ пролежать около часу, послѣ чего обмыться напередъ раною, а потомъ свѣжею водою. Рассказываютъ много примѣровъ чудеснаго изцѣленія опъ дѣйствія сихъ грязей, и какъ не быть намъ признательнымъ природѣ, рас-

кинувшей по Россіи во множествѣ не только сокровища, но и врачеванія отъ недуговъ мірекихъ! Оснастятся только умѣть пользоваться тѣми и другими.

Возвращенный путь нашъ съ Елтона былъ на *Царевку* въ *Рахину*, изъ коей переправился уже въ *Дубовку*, гдѣ дожидалась моя лодка.

Путешествіе сіе еще было пріятнѣе и занимательнѣе перваго. Во первыхъ, въ Царевкѣ я могъ удовлетворить вполне свое любопытство, давно стремившееся осмотрѣть развалины грознаго *Сарая*, изъ коего Батыи и Тохтамыши распространили ужасъ и мракъ на любезное отечество наше; во вторыхъ, эта дорога доставила мнѣ случай видѣть *Ахтубу*—богатѣйшую, изобилѣйшую страну Россіи; въ третьихъ, мнѣ удалось быть свидѣтелемъ многихъ необыкновенныхъ степныхъ карпинъ, какъ-то: быспроты крымскихъ сайгаковъ, войны орловъ, хипроси зем-

новодныхъ пшницъ, во множествѣ водящихся на водахъ Ахтубинскихъ, наконецъ случилось провести ночь при кочевьѣ Калмыковъ и еще, короче ознакомиться съ симъ спирающимъ народомъ. Жалѣю, что Ханъ Букей, кочевавшій недалеко отъ Елтона, какъ парочно на сей разъ удаленъ далеко на Рынъ-пески и тѣмъ лишилъ меня удовольствія познакомиться его. Описаніе сего путешествія, какъ относящееся къ сему предмету, составивъ особенную статью, которую не въ продолжительномъ времени надѣюсь помѣстить въ Отечественныхъ Запискахъ.

П. С.